

(Аристотель), или имеющего утилитарное значение (Сократ), внутреннего совершенства (Ованес Саркаваг, Буало), бескорыстной сущности (Кант) до соответствия реального и идеального (Винкельман, Каган), содержания и формы (Гегель, Калантар) - в этом в основном и состоит спектр эволюционного восприятия прекрасного.

Ключевые слова: прекрасное, категория, содержание, форма, развитие, эволюция, эстетическое.

THE EVOLUTIONAL DEVELOPMENT OF PERCEPTION OF BEAUTIFUL AS AESTHETIC CATEGORY

Armen Osipyan

*Laboratory assistant of the Institute of Philosophy,
Sociology and Law of NAS RA*

SUMMARY

The beautiful as a category of aesthetics is very rich of structural contents and manifestation of forms. Many generations of philosophers and aesthetes from the ancient times till our days were busy with this wide and spacious phenomenon. Constantly being in the center of attention of intellectual mankind the beautiful during the ages was conferred by different and contradictory valuations. Following the considerations, connected with aesthetic phenomenon we can reveal as naive and superficial representations so scientifically confirmed analysis. From the phenomenon, determined by movement of planets (Pythagoreans), subject, which is pleasant with its external form (Aristotel), or , on the contrary, having utilitarian meaning (Socrates), internal perfection (Hovhannes Sarkavag, Bualo), disinterested substance (Kant) till suitability between the reality and ideal (Wincelman, Kagan), contents and form (Hegel, Kalantar) - here is the whole spectrum of evolutionary perception of beautiful.

Key words: beautiful, category, contents, form, development, evolution, aesthetic.

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДА КАК ФУНКЦИЯ ЕГО КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Александр Самарчян,

*Младший научный сотрудник Института
философии, социологии и права НАН РА*

I. Разные культурные сообщества существуют в рамках различных стран, имеющих специфические природные, социальные и экономические особенности. Через усвоение норм и ценностей, картины мира и принятых

отношений с окружающими, культурная среда формирует и обуславливает наше ощущение “Я”, наши мысли и чувства. Эти процессы столь своеобразны, что подобные представления о “Я” или “Я”-концепции имеют смысл только в пределах данной культурной среды. “Я”-концепция характеризуется ощущением своей определенности и непрерывностью переживаний во времени¹. Существует точка зрения, согласно которой “Я-концепция” является результатом представления человека о самом себе, сложившемся на основе последовательного обращения с ним окружающих².

Можно предположить, однако, что такое мнение верно лишь для определенного этапа развития индивида и отражает промежуточную фазу личностной интеграции.

Исследователи условно различают западные и восточные (индивидуалистические и коллективистские) культуры. В качестве полярного примера западной культуры приводятся, как правило, США, а восточной – страны дальневосточного региона (Япония, Китай).

Индивидуализм как мировоззрение делает упор на развитие персональных аспектов “Я”, тогда как коллективизм способствует развитию аспектов коллективных³. Соответственно, процессы социализации и приобщения к культуре протекают у представителей обеих культур по-разному и приводят к различным результатам⁴.

В индивидуалистических культурах социализация направлена на развитие уникальной личности, т.е. на развитие внутренних ее структур (потребностей, способностей, мотивов). А поскольку в коллективистских культурах больше приветствуется развитие аспектов “Я”, связанных с социальным контекстом, внутренние характеристики индивида имеют здесь значение только с точки зрения их социальной полезности⁵.

Далее, в западных культурах люди придерживаются независимых представлений о своем “Я”, не ставя собственные мысли и чувства в зависимость от мыслей и чувств других людей. В коллективистских же культурах бытует зависимое представление о своем “Я”, основанное на связях и взаимоотношениях с другими людьми⁶.

Еще одним отличием между представителями обоих типов культур является, с одной стороны, переоценка степени зависимости индивида от

---

¹См.: Шибутани Т., Социальная психология. М., Прогресс, 1969. С. 203.

² См. там же, С. 204.

³См.: Мацумото Д., Психология и культура. Современные исследования. СПб., “Прайм Еврознак”, М., “Олма-Пресс”, 2002. С. 70.

⁴ См. там же, С. 149.

⁵ См. там же, С. 58.

⁶См.: Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р., Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. СПб., “Прайм Еврознак”, М., “Олма-Пресс”, 2002. С. 70.

внутренних (диспозиционных) факторов и недооценка факторов ситуационных при объяснении причин своего и чужого поведения представителями индивидуалистических культур, и, соответственно, обратная оценка в объяснении причин указанных фактов представителями культур коллективистских.

Феномен этот получил название *фундаментальной ошибки атрибуции*, где под атрибуцией понимается “процесс, посредством которого мы делаем выводы о причинах поведения как нашего собственного, так и других людей”⁷.

Нужно заметить, что для представителей индивидуалистических культур характерна тенденция объяснять собственные успехи личными качествами, а неудачи – ссылками на обстоятельства. Между тем японцы, в отличие от американцев, при объяснении собственной неудачи чаще ссылаются на внутренние факторы, а при атрибуции успеха – на внешние⁸.

II. 1. В целях дальнейшего изложения примем во внимание введенное Э.Эриксоном понятие “*идентичность*”, под которым понимается “твердо усвоенный и личностью принимаемый образ себя во всем богатстве отношений к окружающему миру, чувство адекватности и стабильности владения собственным “Я”, независимо от изменения “Я” и ситуации”⁹. Понятие “*целостное Я*” личности условно может быть разделено на “*Я-субъекта*” и “*Я-объекта*”, соответственно “*Я*” (*the I*) и *самость* (*the Self*), где первое надделено рефлексивными способностями по отношению ко второму¹⁰.

Иными словами “*Я*” – это осознаваемое должное, ценностно-нормативная часть целостной личности, тогда как самость – мотивационно-поведенческая ее часть, – то что имеется в наличии. Представление о должном, как правило, формируется независимо от его поведенческого воплощения и поэтому часто конкретное поведение не соответствует тому как должно поступать.

2. На создание нами образа собственного “*Я*” оказывают влияние те представления о нас, которые сложились у близких нам людей, с которыми мы связаны устойчивыми отношениями, у так называемых “*значимых Других*”, которые составляют круг “*первичных Мы*”, в отличие от не входящих в этот круг – условных “*Они*”. Совокупность этих представлений Дж.Мид предложил назвать “*социальным “Я” (me)*”. Таким

---

⁷ Мацумото Д., указ. соч. С. 83.

⁸ См. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р., указ. соч. С. 348.

⁹ Эриксон Э., Идентичность: юность и кризис. М., Прогресс, 1996. С. 12.

¹⁰ См. Хёсле В., Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии, 1994, № 4. С. 115.

образом, идентификация “Я” со стороны “первичных Мы” отражает те ожидания, которые формируются у “первичных Мы” в отношении индивида, его настоящего и будущего поведения. Нетрудно заметить, что понятие “социальное “Я” близко по сути описанным ранее понятиям “Я”-концепция” и “идентичность”.

III. Примем допущение, что на пути к интеграции “Я” индивид проходит следующие этапы:

- идентификация с Другими (И1),
- идентификация Других (И2),
- самоидентификация (СИ),

Идентификация с Другими как начальный этап становления личности характерен для социального индивида, не “имеющего отличных от принятых в данной культуре собственных представлений и самостоятельного поведения”¹¹.

Разница между социальным индивидом и личностью в том, что социальный индивид определяется через усвоение социокультурного опыта, а личность – через то, в какой мере осуществляется контроль над собственным поведением и саморегуляция¹².

Можно предположить, что этап И1 характеризуется появлением так называемой *преждевременной идентичности*, когда цели, ценности и убеждения появляются у индивида вследствие идентификации с “первичным Мы”, а не в результате самостоятельного поиска и выбора¹³.

На этапе И2 индивид приобретает способность к идентификации как “первичных Мы”, так и тех, кого он относит к “Они”. Этот этап соответствует той стадии развития личности, на которой она самоопределяется по отношению к социальным группам и общностям в которые входит¹⁴.

И здесь для дальнейшего развития индивида существует два варианта:

- 1) либо *Я-концепция* индивида будет полностью определяться ожиданиями непосредственно окружающего его социума,
- 2) либо индивид выберет независимый путь внутренней самоинтеграции и будет строить собственную *Я-концепцию*, основываясь на самостоятельно выбранных критериях.

Показательно в этом смысле различие в поведении представителей

---

¹¹Цит. по Леонтьев Д.А., Личностное измерение человеческого развития // Вопросы психологии, 2013, № 3, С. 72.

¹²См. там же.

¹³См.: Антонова Н.В., Проблемы личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интернационализма и когнитивной психологии // Вопросы психологии, 1996, №1. С. 134.

¹⁴См.: Леонтьев Д.А., указ. соч. С. 75.

обоих типов культур в ситуациях принятия решения.

Так, в случае детерминации Я-концепции “социальным Я”, когда принятие решения определяется под влиянием мнений и советов авторитетов, за которыми признается превосходство суждений и богатство опыта, личная ответственность может и не сформироваться и у индивида будет превалировать *коллективная идентичность*¹⁵. Такие индивиды, обозначаемые часто как “пассивно зависимые”, “по-видимому никогда не переходят от этой фазы развития к следующей”¹⁶.

Можно утверждать, что те особенности развития *Я-концепции*, которые признаются нежелательными в индивидуалистических культурах, не считаются таковыми в культурах коллективистских. В частности, подобные различия особенно ярко проявляются в ситуациях, когда *Я-концепция* подвергается испытаниям, когда индивид сталкивается с несоответствием его представлений о себе и реально совершенным поступком.

Вызванный этим дискомфорт был назван Л.Фестингером *когнитивным диссонансом*¹⁷. Ощущение диссонанса при столкновении с подобными ситуациями, побуждает индивида менять либо свои представления и установки (*Я-концепцию*), либо поведение, либо и то и другое.

На этапах И1 и И2 предложенной схемы развития индивида, ощущения дискомфорта у представителей обоих рассматриваемых типов культур во многом схожи. Это объясняется преваляцией (господством) “социального Я” в структуре *Я-концепции* на данных этапах развития индивидов. Причем в обоих случаях, в зависимости от того, в какой группе (в каком сообществе) индивид функционирует, его “социальное Я” будет меняться, что не способствует интеграции *Я-концепции* в единое целое.

В обоих типах культур возможно существование как “пассивно зависимых”, так и “диссоциированных” индивидов, которые “не могут интегрировать существующие роли в общие рамки и в каждой ситуации выглядят совершенно другими”¹⁸.

Можно предположить, что особые трудности возникают у представителей индивидуалистических культур, поскольку нормы составляющих их групп взаимно несогласованы, что мешает интегрировать требования различных групп в единое целое.

Напротив, в коллективистских обществах важнее не проявление последовательности в поведении индивидов, но действия,

---

¹⁵ См.: Мацумото Д., указ. соч. С. 136.

¹⁶ Шибутани Т., указ. соч. С. 415.

¹⁷ См.: Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р., указ. соч. С. 181.

¹⁸ Шибутани Т., указ. соч. С. 191.

способствующие установлению гармонии в группе. К примеру “в японском обществе признание человеком собственной непоследовательности считается признаком зрелости и широты взглядов”¹⁹.

Возвращаясь к предложенной схеме развития индивида, рассмотрим этап самоидентификации (СИ). СИ характеризуется тем, что на этом этапе индивид подчиняет собственное поведение сознательно выбранным *ценностям-принципам* – носящим императивный характер мировоззренческим конструктам, лежащим в основе поведения в самых разных ситуациях. *Ценности-принципы* являются интегрирующим фактором при формировании соответствующих *Я-образов* и *Я-концепций*. На этой стадии развития индивид выходит за пределы частных точек зрения всех групп, в которые он входит.

Этап СИ соответствует уровню личностной автономии, на котором становится возможным поведение, основанное на общечеловеческих ценностях. На этом этапе индивид формирует группу так называемых “*желаемых Мы*”, состоящую из близких по духу, разделяющих его ценности людей. Особенностью этой группы является то, что она может быть и виртуальной.

Принимая во внимание предложенную Л.Кольбергом теорию нравственности, применительно к описанной выше схеме развития индивида, можно утверждать, что на этапах И1 и И2 индивид ориентируется на те правила, которые одобряются его непосредственным окружением и, соответственно, судит о поведении других людей в соответствие с тем, как оценивают это поведение члены сообщества, в которое он входит. Соответственно, на стадии СИ индивид оценивает других людей или поступает сам, основываясь на собственных нравственных представлениях и ценностях, которые могут не совпадать с представлениями и ценностями социума, в который он вовлечен непосредственно, ибо “нравственное суждение на базе индивидуальных принципов и совести, независимо от социальных законов и обычаев культуры, отражает самый высокий уровень нравственного суждения”²⁰.

Следует подчеркнуть, что описанный выше этап СИ характерен для развития индивида в западном обществе. Естественно предположить, что и в коллективистском обществе существует этап развития, следующий за И1 и И2.

Исходя из того, что для представителей коллективистских культур характерно взаимозависимое представление о своем “Я”,

---

¹⁹ Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р., указ. соч. С. 209.

²⁰ Мацумото Д., указ. соч. С. 167.

характеризующееся тем, что собственное поведение, как правило, обусловлено мнениями и действиями других людей и категория долга является определяющей при совершении того или иного поступка, можно предположить, что на этапе развития, следующим за И1 и И2 происходит более осознанная внутренняя иерархизация не только тех групп, в которые индивид вовлечен непосредственно, но и других социальных общностей с точки зрения их важности для функционирования общества, а также определение своего места в этой структуре с точки зрения социальной полезности.

Таким, образом, если для представителя индивидуалистической культуры (условно западного человека), достигшего уровня независимой самоидентификации, выбор собственного пути основывается на общечеловеческих ценностях и представлениях о нравственности – к примеру выбор *Альберта Швейцера*, то добровольное решение *Масако Овада*, как пример служения, реализации себя в рамках собственной культуры, на благо своей страны является поступком, характерным для представителя именно коллективистской культуры²¹.

Необходимо отметить, что уровень свободной самоидентичности как высший этап развития индивида, в обоих типах культур, напрямую связан с высоким уровнем образованности.

Наличие именно гуманитарной образованности дает возможность понимания, в частности, специфических особенностей чужой культуры. Дело в том, что можно понять инородную культуру на умозрительном уровне, но не проникнуться ею эмоционально. И здесь искусство и особенно литература дают возможность хотя бы частично преодолеть этот недостаток, поскольку одной из особенностей художественной литературы является то, что здесь дискурсы персонажей и дискурсы авторов, относящиеся к персонажам, предельно развернуты, отрефлексированы и, как следствие, способны передавать тончайшие нюансы переживаний, способствовать возникновению эмпатии.

Подчеркивая влияние художественной литературы на формирование эмоциональных структур сознания читателя, П.Рикер пишет: “каким образом знаем мы о тайных порывах зависти и коварства, ненависти и различных проявлениях желаний, если не благодаря персонажам, рожденным поэтическим творчеством. Богатство психических состояний в значительной мере есть продукт исследования души рассказчиками и создателями персонажей”²².

IV. Описанные выше примеры касались в основном носителей крайне

---

²¹ См.: Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р., указ. соч. С. 149.

²² Рикер П., Герменевтика. Этика. Политика. М., 1995. С. 30.

индивидуалистических и крайне коллективистических культур. Между тем о большинстве стран Запада можно говорить как о преимущественно индивидуалистических, тогда как страны Востока можно характеризовать как преимущественно коллективистские. Так, ряд американских исследователей отмечает, что наряду с индивидами, ощущение “Я” которых определяется как самодостаточный индивидуализм, можно говорить об индивидах, ощущение “Я” которых можно определить как согласованный индивидуализм, характеризующийся тем, что для них “граница между “Я” и окружающими обозначена менее отчетливо и окружающие являются частью “Я””²³.

У этих индивидов процесс развития зрелого чувства “Я” в индивидуалистическом аспекте тесно связан с развитием коллективистских аспектов “Я” и становление одного аспекта частично зависит от становления другого.

Можно заметить, что в сельских местностях западных государств, где распространены общинные отношения, забота о благополучии других (что является принципом наличия “социального Я”) считается нормой. Кроме того, в большинстве стран существуют целые сферы жизнедеятельности, где принцип коллективизма является безальтернативным, в частности – армия, где неукоснительное выполнение общих требований способствует, по большому счету, выживанию, или спорт, где коллективное взаимодействие является условием победы.

Разные страны, независимо от внутрикультурных особенностей, вырабатывают свои способы мобилизации населения в случае стихийных бедствий и эпидемий. И здесь определяющее значение имеет то, в какой мере в условиях кризиса каждый гражданин готов пожертвовать частью своих персональных прав в интересах общего дела.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются некоторые особенности поведения индивидов, принадлежащих условно к западной и восточной культурам. Анализируются причины их различного реагирования на одни и те же ситуации, в частности, когда требуется оценить несоответствие своих поступков декларируемым принципам, что приводит к когнитивному диссонансу. Разницу в оценках можно фиксировать и в тех случаях, когда носители разных культурных установок оценивают результаты своего и чужого поведения с точки зрения того, какие факторы, личностные или ситуационные, влияют на этот результат. Тенденциозность подобных

---

²³ См.: Мацумото Д., указ. соч. С. 69.

выводов приводит к так называемой фундаментальной ошибке атрибуции.

Делается попытка поставить результаты описанных исследований в зависимость от степени развития индивидов и уровня их гуманитарной образованности.

Ключевые слова: культурная принадлежность, идентичность, самоидентификация, социальное “Я”, когнитивный диссонанс, фундаментальная ошибка атрибуции.

**ԱՆՁԻ ՎԱՐՔԻ ՍՈՑԻԱԼ-ՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ ՈՐՈՇ
ԱՌԱՋԱՀԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՈՐՊԵՍ ԻՐ ՄՇԱԿՈՒԹԱ-
ՔԱՂԱՔԱԿՐԹԱԿԱՆ ՊԱՏԿԱՆԵԼԻՈՒԹՅԱՆ ՖՈՒՆԿՑԻԱ**

Ալեքսանդր Սամարյան

*ՀՀ ԳԱԱ Փիլիսոփայության, սոցիոլոգիայի
և իրավունքի ինստիտուտի կրտսեր գիտաշխատող*

Հոդվածում ներկայացվում են արևելյան և արևմտյան մշակույթները կրող անհատների վարքի որոշ առանձնահատկությունները: Վերլուծվում են միևնույն իրադրությունների դեպքում նրանց տարբեր արձագանքների պատճառները, մասնավորապես, երբ պահանջվում է գնահատել սեփական արարքների և հայտարարած սկզբունքների անհամապատասխանությունը, ինչը հանգեցնում է ճանաչողական դիսոնանսի: Գնահատման տարբերություններ կարելի է արձանագրել նաև այն դեպքերում, երբ տարբեր մշակույթների կրողները գնահատում են սեփական և ուրիշների վարքի արդյունքներն այն տեսանկյունից, թե անձնական կամ իրավիճակային ինչ գործոններ են ազդել այդ արդյունքի վրա: Եզրակացությունների նման միտվածությունը հանգեցնում է այսպես կոչված ատրիբուցիայի հիմնարար սխալին:

Հոդվածում փորձ է արվում նկարագրած հետազոտությունների արդյունքները առկախել անձի զարգացման աստիճանից և իրենց հումանիտար կրթության մակարդակից:

Բանալի բառեր. մշակութային պատկանելիություն, նույնականացում, ինքնանույնականացում, սոցիալական «Ես»-ը, ճանաչողական դիսոնանս, ատրիբուցիայի հիմնարար սխալ (fundamental attribution error):

SOME SPECIFIC SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF AN

INDIVIDUAL AS A FUNCTION OF HIS CULTURAL- CIVILIZATIONAL IDENTITY

Alexander Samarchyan,

*Junior Research Fellow of the Institute
of Philosophy, Sociology and Law of NAS RA*

Some specific behavioral features of individuals who can tentatively be regarded as belonging to Western or Eastern cultures are addressed in the article. The reasons of those individuals' different reactions to the same situations, in particular when it is necessary to assess discrepancy between one's own actions and declared principles (which leads to cognitive dissonance), are analyzed. The difference in assessments can also be observed in those instances when holders of different cultural attitudes assess results of their own and other persons' behavior from the perspective of what factors, whether personal or situational, affect that result. A bias in similar conclusions brings about the so-called "fundamental attribution error."

An attempt is made to correlate the findings of the said research with a degree of individuals' development and a level of their knowledgeability in the humanities.

Key words: cultural identity, identity, self-identification, social "I," cognitive dissonance, fundamental attribution error.